

Когда группа прибыла в храм Уми, солнце уже взошло. Теплые лучи мягко освещали окрестности, легкий горный ветерок создавал ощущение уюта и спокойствия.

— Ваше высочество князь Дуань, принцесса Цзинъань.

Настоятель, получив известие об их прибытии, вышел навстречу и почтительно поклонился знатным гостям.

— Ммм.

Сюань Цзи лишь кивнул в ответ, после чего последовал за настоятелем вверх по склону. За ним, опираясь на руку Юй Юня, поднималась Цзинъань.

— Дорогая, не спеши.

Юй Юнь, глядя на ее чрезмерно воодушевленное выражение лица, не на шутку забеспокоился. Его жена, будучи принцессой, отнюдь не была спокойной и покладистой. Вчера, услышав от сына о ее планах, он не сомкнул глаз всю ночь, пристально наблюдая за ее животом, опасаясь, как бы чего не вышло.

— Не волнуйся, муж, со мной все в порядке.

Она сказала и, к ужасу Юй Юня, уже потянулась хлопнуть себя по животу.

— Не смей!

Он чуть не потерял сознание от страха, глядя на ее действия, и строго посмотрел на нее.

— Если ты будешь продолжать в том же духе, в следующий раз я не стану сопровождать тебя.

Хотя она и была принцессой, в глазах Юй Юня жена должна была подчиняться мужу. Раз она вышла за него замуж, то обязана была слушаться его слов.

— Хорошо, муж.

Цзинъань, увидев, как он побледнел, игриво высунула язык, но затем пошла более размеренно. Юй Да, шедший рядом, также был крайне обеспокоен.

— Говорю тебе, матушка-принцесса, не могла бы ты быть немного спокойнее? Надеюсь, будущий брат или сестра не унаследуют твой характер.

Если он будет таким же, как у нее, в доме начнется настоящий хаос.

— А что в этом плохого? Так он сможет защитить тебя, своего брата, от обид. Если бы вы все были такими же добрыми, как ты, вам бы пришлось несладко.

Цзинъань считала, что ее сын от природы должен быть выше других, а доброта — это вовсе не то, что ему нужно.

— Ладно, ладно, пусть будет по-твоему. Теперь иди спокойно.

Юй Юнь, поддерживая ее, говорил мягко и нежно.

Су Жому, наблюдая за осторожностью Юй Юня и вспоминая характер Цзинъань, не мог

понять, как его дядя справлялся с ее нравом в повседневной жизни.

Достигнув главного зала храма, они зажгли благовония, совершили поклоны и пожертвовали значительную сумму на нужды храма, после чего неспешно поднялись. Сюань Цзи повернулся к настоятелю:

— Учитель, не могли бы вы сказать, находится ли сегодня в храме великий мастер Юнь Яцзы?

— Да.

Настоятель ответил утвердительно.

— Изначально учитель планировал сегодня уехать, но, проснувшись, увидел, как за окном весело щебечут сороки, и сказал мне, что сегодня придут знатные гости, которые обязательно захотят его увидеть. Поэтому он остался. И действительно, ваше высочество князь и принцесса сегодня прибыли. Учитель сейчас пьет чай в задней части храма, вы можете отправиться туда.

Услышав это, Су Жому слегка приподнял бровь. Неужели этот жрец действительно обладает способностями и знал об их визите?

— Пойдем.

Взяв его за руку, Сюань Цзи направился во внутренний двор.

Подойдя к келье, они услышали размеренное чтение мантр, которое невольно успокоило их сердца. Два монаха, увидев их, почтительно открыли двери и пригласили войти.

Войдя внутрь, они оказались в небольшом дворике, где находилась невысокая лестница, ведущая к келье. Поднявшись по ступеням, они увидели просторную комнату, где за каменным столом великий мастер Юнь Яцзы медленно заваривал чай. Увидев их, он тепло улыбнулся.

— Сегодня действительно пришли знатные гости. Ваше высочество князь Дуань, наследник Су, давно не виделись.

На подносе перед ним как раз стояло шесть чашек. Он взял чайник и налил чай, от которого поднимался легкий пар, рисующий в воздухе изящные узоры, а аромат чая наполнял пространство.

— Учитель, давно не виделись, надеюсь, у вас все хорошо.

Сюань Цзи, сев рядом, поднес чашку к носу и вдохнул аромат.

— Да. Благодаря вашему благословию, я когда-то потерял все свое состояние.

Су Жому, сидя рядом, посмотрел на мастера.

— Ха...

Услышав это, мастер рассмеялся, с удовольствием глядя на него.

— Юный друг, если бы у тебя не было заслуг, как бы я смог вытащить тебя из бездны иллюзий?

Движение руки с чашкой замерло, и Су Жому с удивлением посмотрел на него.

— Как вы узнали, что я был в море?

Этот Юнь Яцзы действительно был необычным монахом. В этот момент Су Жому проникся к нему глубоким уважением.

Юнь Яцзы, глядя на его пустую чашку, сам налил ему чай.

— Юный друг, я видел это. Я видел, как ты один плыл по бескрайнему морю иллюзий. Если бы ты вошел в ту дверь, тебя ждало бы перерождение.

Су Жому встретился с его глубоким взглядом, и в его сердце возникло чувство восхищения.

— Действительно великий мастер, я преклоняюсь перед вами.

Он выпил чай залпом, затем сам взял чайник.

— Учитель, вы монах и не пьете вино. Этот чай вы заварили, и я хочу выразить свою благодарность, выпив его вместо вина. Надеюсь, вы не против?

— Конечно нет!

Юнь Яцзы сначала допил свою чашку, затем протянул пустую чашку к нему.

— Это наша судьба.

— Благодарю вас, учитель, за спасение моей жизни. Я никогда не забуду этого. Если в будущем вам что-нибудь понадобится, пожалуйста, скажите.

Этот долг снова висит над ним. Су Жому чувствовал, что с тех пор, как он попал в этот мир, только и делает, что накапливает долги. Если так пойдет и дальше, возможно, следующая жизнь будет посвящена их возвращению. Одна мысль об этом утомляла.

— Наследник, вы преувеличиваете. Я уже сказал, что это наша судьба. Если бы у нас не было связи, я все равно бы спас вас. Спасти одну жизнь — это большее благое дело, чем построить семярусную пагоду. Я лишь надеюсь, что вы не забудете мои слова: накапливайте заслуги, и ваша жизнь будет мирной и здоровой.

— Благодарю вас.

Подняв чашку, Су Жому выпил чай вместо вина.

— Учитель.

Цзинъань, видя, что их разговор подходит к концу, вовремя вступила.

— Посмотрите на мой живот. Я не буду спрашивать, мальчик это или девочка, но не могли бы вы дать имя моему ребенку?

Цзинъань была немного напряжена, крепко сжимая руку мужа. Великий мастер Юнь Яцзы был известным монахом, и его благословение гарантировало бы здоровье и долголетие ее ребенку.

Услышав ее слова, мастер бегло взглянул на ее живот, затем кивнул и посмотрел на восходящее солнце.

— Сегодня солнце светит особенно ярко, и его лучи наполняют все вокруг светом. Пусть его зовут Юй Яо. Яо означает «сияние, освещающее предков и правителей». Пусть его жизнь будет светлой, спокойной и долгой.

Услышав это, Цзинъань и Юй Юнь радостно встали.

— Благодарим вас, учитель, за имя.

— А это будет брат или сестра?

Юй Да, видя их радость, не удержался и спросил.

Услышав это, Су Жому рассмеялся и шлепнул его по затылку.

— Ты что, глупый? Разве ты слышал, чтобы девочки прославляли предков и правителей? Конечно, это будет мальчик. Если бы это была девочка, учитель сказал бы, чтобы она была умной, изящной и прекрасной, как цветок.

— А, понятно, это брат.

Юй Да хлопнул себя по лбу, словно что-то осознав.

— Тогда я думаю, что больше не буду самым младшим. Ха, отлично, наконец-то у меня есть младший брат, которого можно дразнить.

Ха, видите? Теперь у него будет брат, над которым можно поиздеваться.

— Пфф... С твоей наивностью, скорее всего, это ты будешь объектом его шуток.

Цзинъань посмотрела на него и с улыбкой покачала головой.

Юй Да, услышав это, возмутился.

— Не волнуйтесь, я научу его уважать старшего брата.

Видя его серьезное выражение лица, все невольно рассмеялись.

После этого Юнь Яцзы оставил Су Жому и Сюань Цзи для игры в шахматы, а Цзинъань, получив то, что хотела, вместе с мужем и сыном отправилась на прогулку.

В это время у ворот храма Уми остановилась карета. Из нее вышел молодой человек с изысканными чертами лица, похожими на нефрит. Он поднял голову и посмотрел на величественный храм, позволяя солнечным лучам мягко освещать его лицо. В этот момент его выражение стало задумчивым, словно он погрузился в свои мысли.

— Господин, войдем ли мы в храм?

Сзади несколько слуг тихо спросили.

— Раз уж мы здесь, конечно, войдем. В конце концов, в храме Уми есть просветленный наставник, и, возможно, его благословение принесет нам удачу в будущем.

Сказав это, он шагнул вперед, направляясь в храм.

— Посмотрите на господина. Обычно он не выглядит как человек, верящий в Будду. Почему сегодня он специально пришел сюда?

Один из слуг, дергая своего товарища, с недоумением спросил.

<http://bllate.org/book/16720/1538516>